

ЗА ПАРТИЮ

№ 1

16(29) апреля 1912 года

№ 1

Париж, 29 апреля.

Когда партия расколола на отдельные фракции и группы, когда у нее нет общепартийного органа, где члены партии могли бы свободно излагать свои взгляды на всеобщие вопросы партийной жизни, — тогда каждая группа партийных единомышленников имеет не только право, но и обязанность защищать свою позицию на страницах своего органа. Но не в этом единственная и не главная задача, которая побуждает парижских группы меньшевиков-партийцев и большевиков-партийцев, присутствующих на заседании органа „За Партию“.

Настоятельно друг от друга не мало тактических разногласий и мы все же считаем нужным и полезным затронуть их, ибо не в наличии тактических разногласий была наша партия и не в затухании их ее спасение. Но мы целиком склонны к оценке основных задач, стоящих перед партией в данный момент. Мы одинаково думаем, что ликвидность контр-революции, понимая революционную активность пролетарских масс, создала элементы организационного и идейного разложения в рядах нашей партии. Идя по линии наименьшего сопротивления, Ленин, готовый вместе с партией ограничиться кружком единомышленников, другие ликвидаторы — безформенными массовыми организациями. Мы же думаем и убеждены, что как ни трудно укрепление и сплочение партии в данный момент, но оно возможно и необходимо, если мы не хотим, чтобы социал-демократия на долгие годы не перестала руководить классовой борьбой пролетариата, чтобы не выпала из ее рядов гегемония в борьбе за свободу России. Вот почему: к полному сознанию той глубокой связи, которая существует между фракционной кружковщиной и идейно-политическим ликвидаторством, мы боремся не только за нашу революционную социал-демократическую партию против ударов, наносимых ей ликвидаторами, но и за единую партию против раскольничьей политики отдельных кружков.

Вот эти основные задачи заставляют нас теперь, больше чем когда бы то ни было, противопоставить политике раздробления партийных элементов — политику сплочения их. И мы видим, что не в политических и организационных блоках, а в единстве фракций против других — и такого блока мы не заключаем — а в совместной работе, привлечении к ней всех партийных элементов, признании необходимости восстановления нашей старой, нелегальной и единой Р. С. Д. Р. П.

Объединившись на почве издания лит. органа, где каждый из нас сможет свободно изложить то, что отделяет его от другого, и то общее, что объединяет нас, мы надеемся, что наша партия даст лишний толчок сплочению всех партийных элементов и в России.

Мы не преувеличиваем скромных сил наших двух парижских групп, но политическое оживление в России, пробуждение российского пролетариата диктуют нам обязанность бороться против раскола и ликвидации партии. Мы повторяем, вместе с тов. Плехановым: социал-демократические рабочие России не хотят раскола партии. И в этом сознании, что мы идем с социал-демократическими рабочими России, мы черпаем нашу силу для совместной борьбы за партию, за ее единство, за ее славные революционные заслуги.

Ленская борьба и задачи партии.

Интернациональное движение пролетариата рушится и широким выделением отделил в далекой Сибири. В течение месяца протекает на Ленских рудниках сроднившаяся и убогая забастовка и, как в предположении, задерживается кровавой катастрофой.

Но для нас, социал-демократов, Ленские события не могут иметь значения простого разгрома мирной безоружной толпы рабочих. Они говорят нам о многом другом. Для нас движение на Ленских рудниках является одновременно и грозным призраком великой трагедии, которая еще суждено пережить русскому рабочему классу, когда он снова поднимется на активную борьбу с капиталом и самодержавием и отразит предпринятые покушения политический самодержавия на рабочих масс.

Ленские события показывают нам в каких неурочных условиях будет протекать всякое массовое движение русских рабочих, ибо для него, этого движения, затеванного самыми активными и скорыми нашими полузажиточного государственного строя.

И на этом фоне пробуждающегося в горах третьего-четвертого рабочего движения рабочих еще более реально выступают наши внутри-партийные нестроения, результаты идейного и организационного разброда и раскола.

В самом деле, чем ответить русские рабочие на 400 жертв Ленской катастрофы? Ответить ли они дружно, единодушно, боже или моно-организационным протестом? Смогут ли оказать водно свои разрозненные выступления и объединить их в ту же самую водную массу с. д. фракции? Но, если мы откажемся от своих прерогатив, если ответим на этот вопрос отрицательно. Но мы знаем, что организационный протест предполагает организационную акцию, а эта акция предполагает организационную партию. И мы знаем хорошо и хорошо помним, что наша старая партия была, так ли это, выходящая эту задачу, задачу объединения и всенародной агитации, из г. д. д. когда она не была обеспокоена марксистской ликвидаторства на одном полке и кружковом ликвидаторстве на другом.

В последние дни студенческих волнений и профессорской фронды в буржуазной прессе, так или иначе, мобилировала общественное мнение своего класса. Но у буржуазии создавалась политическая организация в форме ежедневной, чуть ли не всеобщей прессы и общественности организации.

Мы хотим пролетариата. Кроме того, мы считаем, что в этих сложных, глубоких задачах перестройки общества и государства, которые поставлены перед пролетариатом, организация его должна быть более приспособлена к его повседневной политической борьбе, чем организация оппозиционной буржуазии. При существующих условиях она может быть только неадекватной. Такой организацией и была наша Р. С. Д. Р. П. Мы не можем забыть ни на одну минуту, что, кроме нас, у русских рабочих нет и не было аппарата, приспособленного к руководству их политической борьбы, для организации их общеклассовых выступлений.

И потому, чем более серьезные задачи становятся перед лицом русского рабочего класса, тем активнее он выступает на арене общеполитической жизни страны, тем более неодолимо отозвучит о его движении всякая дезорганизация в рядах нашей партии.

И под старой партийной знаменой, из организационного и партийного единства исчезает всякая забота о нас — это грубое проявление предвзятости широким рабочим классом.

К вопросу так-наз. всероссийской конференции

Мы получили от редакции „Дневника Социал-демократов“ некоторые материалы, касающиеся Ленской конференции. Печатаем их ниже.

Редкция.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Последнее время на партийных собраниях и в печати, исходя из с. д. м. различия сторон, все чаще повторяется мысль и сожаления по поводу былых, обантуженных партийных меньшинств, будто бы поддерживая Ленина и с его намерением давних последних возможности прикрывать раскольничьи поступки кошель общности большевиков с Лениным, на недавно состоявшейся конференции одной части русских организаций, присоединившей себя, иронично, наименовав „всероссийской“. Неизменный отрывок — скажу делегата новоявленного, насколько неосновательны все эти упреки и стонания, имеющие целью дискредитировать нас в глазах широких с. д. м. кругов.

Еще больше странно слышать стонан на нашу поддержку со стороны рабочих недавно опубликованного большинства отчета. Из-то уж без сомнения должно быть известно, как относятся к их конференции и к их весте, на ней товарищах, приславших к этому течению. Грехом, ороном укажем объектом в отчете, они пытаются на собрании и в печати, противопоставить нам тех партийных меньшинств, работающих на Ленок, которые будто бы с нами не солидарны, а идут за Лениным.

Наше дело карается — это отнюдь не стает рыбой; мы же большевики на партийном меньшинстве — он не перестает быть большевиком. По этому поводу нам писать не имеет смысла. Класс, русский, прислушивается к словам Н., а все время думать, не со специиальной измислей испугу его Ленин и на нашу группу, чтобы создать впечатление, что во всех группах и даже у нехотят есть свои Ленины. Так мы меньшевикского и партийного было в состав этого товарища. В том же роде характеризовал т. Васильев Ленок и К. (с. н. н. в отчете).

Для нас мало малых безразличных человек должно быть совершенно ясно, что хотя то или другое отделение, или группа или, могут оказаться несправедливо в своих мненьях и поступках, боже или кенте сочувствия или прикрасы к нам, но вообще не существует никакого другого партийного меньшинства, кроме того, теоретически выражаясь которого явились товарища, сгруппировавшиеся вокруг „Дневника Социал-демократов“. Нет, такого течения в партии, не исключая Ленинцев, которые, желая официально войти в ряды меньшевиков-партийцев, не обращаясь к нам, как к социалистам, уже после конференции провозгласили собрание, и неоскорбляло на печати, сами же большевики называли Г. В. Плеханова основателем партийного меньшинства.

Позиция этого течения достаточно ясно определялась за два года в статьях и выступлениях его сторонников, чтобы теперь не было формулировать очень ясно.

Наш тактический взгляд — те самые, которые были положены в основу деятельности российской социал-демократии еще группой „Обуживание Труда“, которые принципиально не с современными русскими условиями (выборная система, открытая форма рабочего движения и т. д.) не переставая защищать Г. В. Плеханова с 1905 г., из которых скончался, правда, не всегда отчетливо представляя себе их содержание, так называемые меньшинство. Поэтому и мы считаем меньшинством. Но в противоположность очень многим из нас, мы стояли и стоим на почве старой партии. Мы не можем не видеть, что наша партийная организация, часто разбитая, ослабленная, часто отверженная друг от друга, несмотря на самые дикое преследования

и на тысячи враждебных обстоятельств, все же не прекращая своего существования и своей деятельности за все эти 7 лет, лихих лет.

Что партия существует, это вынуждено признать теперь, даже те люди, которые раньше были мнень с Потрескиным отрицать ее существование и тем самым поддерживали ликвидаторов и оппозиционеров, а теперь, как и раньше, и отныне. И они признали это, утверждая, что на Ленинской конференции, которая собрала кое-что и как-никак, объединила одну часть партии, что, конечно, поставила ее против целого, было, вероятно, не больше как от одной четверти истинных партийных членов; признавая, что ведь, да у нас администрации и быстрое прекращение работников, главным образом, выходит из нас интеллигент, не могли их окончательно уничтожить, так пролетарские массы устояли и с былыми достоинствами сопротивлялись посяательствам реакции: видя объективную необходимость быть активнее, чем в последние, и самопринимая, по мнению Ленина, в считаясь с самой серьезной, основной задачей перед нами рабочим классом, возрождение партийных членов в самых широких масштабах, укрепление их и восстановление постоянных связей между ними. Оттого мы и называемся партией.

И насколько мы оказались правы в определении основных задач сознательного пролетариата, ясно уже из того, что сейчас же все время значительная часть ликвидаторов и оппозиционеров, даже с. д. м. и с. д. м. говорят о необходимости для социал-демократического его элементов наметить новый путь, который Маркс, обозначил термином: „дуть тайного обдувания“.

Тут мы соединили со всеми большевиками, не исключая и Ленина, по крайней мере, до тех пор, пока своеобразная партийность этого товарища не встала угрозы партийному единству, а фракционный пыл не заставил его сделать шаг, направленный к ликвидации и к тем действиям, которые Ленин, имея, может быть, не совсем, мы признаем громадную важность массового движения и открытой организации рабочего класса. И в той степени, в какой ликвидаторы, подобно „эконом-статье“, стоят на массовой почве, мы видим в их взглядах здоровое зерно. Но мы коренным образом расколоты с ними в определении задач социал-демократии по отношению к широкому (неполитическому) рабочему движению и к его сплочению и росту.

Так, где рабочие непосредственно сталкиваются с предпринимателями, где на первом плане выступают их групповые, профессиональные интересы, там среди них растет солидарность, развивается утилитарная деятельность, там зарождается классовый протест и классовая борьба. Но сознание отстает от бытия, и в рождение классов-и борьбы еще не есть развитая форма. На месте ее зарождаются массы, больше всего восприимчивые к социал-демократической пропаганде, созданные напартия, партия своим слухом, тут же ее услышав. Но жестокая ошибка совершила бы партия, если бы пыталась основать фундамент своей постоянной деятельности на почве этих неопределенных, или даже случайно возникших, а не на основе сознательной политической воли.

А именно этого хотели бы ликвидаторы, которые не отрицают начисто необходимости для настоящего времени какой бы то ни было постоянной политической организации рабочего класса. Противники осуждали их преклонение перед „массовой оней“, их стремление расторгнуть их Ахерон. И эти противники их были не совсем неправы, ибо ликвидаторы пытаются в нем видеть старую ошибку „экономистов“, которую детально разобрали еще „Знаки“.

Политическая партия, не являющаяся самостоятельной организационно-политической базой, неизбежно должна утратить ту принципиальность, которая только и объединяет ее, и неизбежно во всех этих широких организациях и „открытых выступлениях“ пропаганды, а, стало быть, задерживая развитие классовой борьбы на зарождающемся состоянии к познанию расциту, Бельгии, Венгрии, Дании служить тому живым прикритику. Но если для социал-демократической партии вообще ошибочно базироваться организационно на неопределенных, массовых рабочих союзах, то прямо грехом это явилось бы в современной России, где мы и назовем даже общинные, предпринимательские, земледельческие, охотничьи — большие устойчивые и широты составу. Поэтому мы и утверждаем, что в интересах как неопределенных, так и политического движения нашего рабочего класса, т. е. в интересах всего движения в целом, было, есть и будет скорейшее укрепление и приведение в полную боевую готовность самостоятельного, не подопытного, но ружонного политического, партийного аппарата, т. е. организации нашей старой Р. С. Д. Р. П.

Практика, это чрезвычайно серьезное и неопределимое дело, которое теперь крайними фракциями, преступно забывшими обиды задачи по личным интересам отдельных групп, и как бы для симметрии с фракционной конференцией Ленина и некоторыми национальными и охраняющими организациями присутствуют к своему своему собранию, на которую мы приглашаем с нашими и равными правами всех желающих, если ты сам объявляешь себя принципиальным членом Р. С. Д. Р. П. Успехи конференции с подобным составом, очевидно, будут успешнее, если бы она была организована на почве единства.

Итак, мы не можем ни с теми, ни с другими. И не для нас с теми, ни с другими, мы попрежнему будем критиковать каждое действие, направленное против единства, и поддерживать всякий шаг, кто бы он ни делал, способствующий объединению социал-демократических сил и не нарушающий принципиальных положений нашей тактики. И, как и раньше, мы не исключим, если мы, меньшевики-партийцы, всегда будем избирать наименьшее.

Мы стоим на выдержанной марксистской точке зрения и должны иметь мужество оставаться сами собой. Правда, с точки зрения кружков, которая обычно является преобладающей, может показаться, что таким образом мы рискуем остаться в одиночестве. Но это не верно. Благодаря своим распрямленным всем — все удаляются от пролетариата, точнее, действительности все больше и больше удаляются от него.

Отныне, мы не пойдем ни с теми, ни с другими. И не для нас с теми, ни с другими, мы попрежнему будем критиковать каждое действие, направленное против единства, и поддерживать всякий шаг, кто бы он ни делал, способствующий объединению социал-демократических сил и не нарушающий принципиальных положений нашей тактики. И, как и раньше, мы не исключим, если мы, меньшевики-партийцы, всегда будем избирать наименьшее.

Мы стоим на выдержанной марксистской точке зрения и должны иметь мужество оставаться сами собой. Правда, с точки зрения кружков, которая обычно является преобладающей, может показаться, что таким образом мы рискуем остаться в одиночестве. Но это не верно. Благодаря своим распрямленным всем — все удаляются от пролетариата, точнее, действительности все больше и больше удаляются от него.

Отныне, мы не пойдем ни с теми, ни с другими. И не для нас с теми, ни с другими, мы попрежнему будем критиковать каждое действие, направленное против единства, и поддерживать всякий шаг, кто бы он ни делал, способствующий объединению социал-демократических сил и не нарушающий принципиальных положений нашей тактики. И, как и раньше, мы не исключим, если мы, меньшевики-партийцы, всегда будем избирать наименьшее.

Мы стоим на выдержанной марксистской точке зрения и должны иметь мужество оставаться сами собой. Правда, с точки зрения кружков, которая обычно является преобладающей, может показаться, что таким образом мы рискуем остаться в одиночестве. Но это не верно. Благодаря своим распрямленным всем — все удаляются от пролетариата, точнее, действительности все больше и больше удаляются от него.

Отныне, мы не пойдем ни с теми, ни с другими. И не для нас с теми, ни с другими, мы попрежнему будем критиковать каждое действие, направленное против единства, и поддерживать всякий шаг, кто бы он ни делал, способствующий объединению социал-демократических сил и не нарушающий принципиальных положений нашей тактики. И, как и раньше, мы не исключим, если мы, меньшевики-партийцы, всегда будем избирать наименьшее.

Мы стоим на выдержанной марксистской точке зрения и должны иметь мужество оставаться сами собой. Правда, с точки зрения кружков, которая обычно является преобладающей, может показаться, что таким образом мы рискуем остаться в одиночестве. Но это не верно. Благодаря своим распрямленным всем — все удаляются от пролетариата, точнее, действительности все больше и больше удаляются от него.

Отныне, мы не пойдем ни с теми, ни с другими. И не для нас с теми, ни с другими, мы попрежнему будем критиковать каждое действие, направленное против единства, и поддерживать всякий шаг, кто бы он ни делал, способствующий объединению социал-демократических сил и не нарушающий принципиальных положений нашей тактики. И, как и раньше, мы не исключим, если мы, меньшевики-партийцы, всегда будем избирать наименьшее.

Мы стоим на выдержанной марксистской точке зрения и должны иметь мужество оставаться сами собой. Правда, с точки зрения кружков, которая обычно является преобладающей, может показаться, что таким образом мы рискуем остаться в одиночестве. Но это не верно. Благодаря своим распрямленным всем — все удаляются от пролетариата, точнее, действительности все больше и больше удаляются от него.

Отныне, мы не пойдем ни с теми, ни с другими. И не для нас с теми, ни с другими, мы попрежнему будем критиковать каждое действие, направленное против единства, и поддерживать всякий шаг, кто бы он ни делал, способствующий объединению социал-демократических сил и не нарушающий принципиальных положений нашей тактики. И, как и раньше, мы не исключим, если мы, меньшевики-партийцы, всегда будем избирать наименьшее.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1-й экз

